

УДК 316.64

Статья посвящена изучению эмпатии как социально-психологической детерминанты внушаемости в средней группе. Одной из проблем современной социальной психологии является то, что большая часть данных получена в результате исследований в рамках малых групп. Понимание социально-психологической природы внушаемости основывается на материалах, полученных именно таким путем, что нельзя считать корректным и для средних социальных общностей. Актуальность нашей работы диктуется недостаточной изученностью влияния эмпатии на внушаемость именно в рамках средней группы. Это определяет цель данного исследования – определить, является ли эмпатия социально-психологической детерминантой внушаемости в медианных объединениях людей.

Ключевые слова: внушаемость; эмпатия; социально-психологическая детерминанта; зеркальные нейроны; средняя группа.

This article covers studies of empathy as a socio-psychological determinant of suggestibility in the medium-size group. One of the main problems of modern social psychology is that most of data result from studies of small-size groups. Understanding of the socio-psychological nature of suggestibility is based on the materials obtained in this kind of studies, which would not be correct also for medium-size social communities. The relevance of our work is dictated by insufficient knowledge of the impact of empathy on suggestibility in the medium-size group. It defines the purpose of this study: to determine whether empathy is a social-psychological determinant of suggestibility in the medium-size groups.

Keywords: suggestibility, empathy, social-psychological determinants, mirror neurons, medium-size group.

Н. А. Власов

Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н. И. Пирогова

E-mail: kaiser85@yandex.ru

Эмпатия как социально-психологическая детерминанта внушаемости в средней группе

Научная статья

N. A. Vlasov

Pirogov Russian National Research Medical University

Empathy as a Socio-Psychological Determinant of Suggestibility in a Medium-Size Group

Scientific article

Внушаемость является одной из важнейших характеристик личности человека, так как именно она определяет то, насколько он подвержен влиянию извне. За более чем сто лет изучения данного феномена было проведено большое количество исследований, в том числе и в рамках социальной психологии. Были открыты основные детерминанты внушаемости – конформизм, эмпатия, ролевое взаимодействие, психическое заражение, делегирование ответственности.

Вместе с тем практически весь материал, используемый социальной психологией, был получен в результате исследований, где в качестве испытуемых выступал либо один человек (например, эксперимент подчинения авторитету С. Милгрэма), либо малая группа (например, Стэнфордский тюремный

эксперимент Ф. Зимбардо); эти данные затем были распространены и на средние группы.

Такое положение дел не может считаться удовлетворительным, так как малая группа и индивид сильно отличаются от средней группы. Из этого следует, что результаты изучения социально-психологических детерминант внушаемости вне средней группы не могут быть использованы в психологии медианных человеческих общностей.

Именно слабая изученность средней группы вообще и явления эмпатии как социально-психологической детерминанты внушаемости в ее рамках в частности диктует **актуальность данного исследования.**

Научная новизна исследования определяется тем, что эмпатия впервые изучается нами в рамках средней группы.

© Власов Н. А., 2018

Определение. Эмпатия – это осознанное сопереживание текущему эмоциональному состоянию другого человека без потери ощущения внешнего происхождения этого переживания [1, с. 211]. Надо отметить, что зачастую под данным термином ошибочно понимается сопереживание конкретным эмоциям (печаль, радость и т. д.), в то время как границы этого феномена шире – они охватывают любые эмоциональные состояния. В психологии считается, что способность человека к эмпатии является нормой, т. к. она в значительной степени способствует его социализации.

Происхождение и развитие термина. Первым термин «эмпатия» на немецком языке использовал немецкий философ Т. Липпс в 1885 году. Развивая теорию «психологической эстетики», он предположил, что эмпатия – это особый психический акт, заключающийся в проецировании своего эмоционального состояния на воспринимаемый объект; это явление лежит в основе искусства, т. к. любое произведение – музыкальное, художественное, литературное – есть не что иное, как вынесенное вовне авторское переживание. Позже данный термин был переведен на английский язык американским психологом Э. Титченером.

Значительный интерес к указанному понятию проявила психотерапия. Уже в 1905 году З. Фрейд писал: «Мы учитываем психическое состояние пациента, ставим себя в это состояние и стараемся понять его, сравнивая его со своим собственным» [2, с. 113]. Но ортодоксальный психоанализ, как и когнитивно-поведенческое направление в психотерапии, характеризуются некоторой отстранённостью специалиста от клиента, что объясняется в первую очередь нежеланием усиливать трансфер. В более поздних направлениях психоанализа, например в рамках теории объектных отношений М. Кляйн, постулируются уже более теплые, эмпатичные отношения в диаде терапевт-клиент. В 1970-х годах в среде британских аналитиков была разработана модель ограниченного перевоспитания, в которой, вопреки желанию З. Фрейда, перенос целенаправленно усиливается за счет эмпатии.

Наибольший вклад в терапевтическое изучение эмпатии внесли представители экзистенциально-гуманистического направления в психотерапии – А. Маслоу, В. Франкл, К. Роджерс и другие. Именно в рамках данного направления было сформулировано такое понятие, как эмпатическое слушание – особый способ ведения беседы, при котором происходит активное «вчувствование»

терапевта в состояние клиента, обеспечивающееся за счет сосредоточенности первого на переживаниях второго [3, с. 119].

Физиологические основы эмпатии. Несмотря на желание ряда психологов объяснить многие феномены психики с позиций идеализма, отечественная психология формировалась в русле материализма, поэтому рассмотрение явления эмпатии невозможно без рассмотрения ее органических основ. Благодаря мощному скачку в области исследования головного мозга за последние 30 лет, ученые смогли получить данные, которые были недоступны для советских нейропсихологов с их довольно технически ограниченным инструментарием. Это позволило совершить ряд важных открытий, проливающих свет на природу эмпатии.

На сегодняшний день является очевидным, что в основе феномена эмпатии лежит ряд кортикальных и подкорковых механизмов, к которым можно отнести эмоциональный резонанс, зеркальные процессы, ощущение эмоциональной привязанности, самоидентификацию, понимание мыслительного процесса и принятие перспективы. Нейросканирование мозга при помощи магнитно-резонансной (МРТ) и позитронно-эмиссионной томографии (ПЭТ) в различных исследованиях позволили выявить корреляции между эмпатией и физиологической активностью головного мозга. Эксперимент Д. Викера показал, что у людей, наблюдающих отвращение на лицах других, активизируются те же зоны мозга, что и у реально переживающих это ощущение [4, с. 660]; в исследовании Т. Зингер установлено, что наблюдение боли, которую испытывает любимый человек, вызывает активизацию той же нейросети в мозге наблюдающего, что и в мозге, испытывающего боль [5, с. 1160]. Аналогичные результаты были получены Д. Ваттом при исследовании нейрофизиологии эмоции печали при расставании с любимым [6, с. 187] и Д. Кристиан при исследовании прикосновений. Проанализировав полученные данные, Д. Викар и коллеги установили, что за эмпатию отвечают передние части поясной извилины и инсулы, а также частично такие зоны, как миндалевидное тело, фронтальная, ростральная латеральная прифронтальная, теменная и премоторная кора.

Поясная извилина в целом – это кортикальная часть лимбической системы, отвечающая за ряд автономных функций, таких как ритм сердца. Располагается она вдоль боковых стенок борозды, разделяющей два полушария головного мозга, и прямо

над мозолистым телом, соединяющим два полушария. В ней выделяют переднюю часть, находящуюся ближе ко лбу, и заднюю, расположенную ближе к затылку. Передняя часть, связанная с эмпатией, анатомически делится на два участка – дорсальный (верхний), отвечающий за когнитивную функцию, и вентральный (нижний), отвечающий за эмоции [7, с. 45]. Задняя часть активизируется в ситуациях, когда необходимо извлечь воспоминания или эмоции, находящиеся в опыте человека. Связь поясной извилины с эмоциями также видна в различных видах творчества, например в художественном. Было установлено, что эмоциональная и физическая боль активизируют одни и те же зоны поясной извилины, при этом организм автоматически начинает вырабатывать эндогенные опиаты, выступающие в качестве анестетика.

Инсула (островок Рейля) – это доля коры, которая интегрирует работу лимбической системы и фронтальной, теменной и височной зон коры головного мозга [8, с. 65]. Располагается она глубоко в складке между височной и фронтальной долями. Функциональное поле инсулы очень широко: это эмоциональная составляющая, регуляция гомеостаза организма, контроль восприятия и двигательной активности, социальное взаимодействие, регулирование иммунной системы. Именно с ней связывают деятельность зеркальных нейронов.

Суммировав данные различных исследований в рамках нейронауки, полученных при помощи МРТ и ПЭТ, Г. Хейн и Т. Зингер пришли к обоснованному выводу, что существуют следующие факторы, влияющие на эмпатическую реакцию [9, с. 155]:

- характеристики эмпата (возраст, пол, предыдущий опыт);
- ощущаемая несправедливость;
- интенсивность эмоции другого человека;
- характеристики другого человека, испытывающего эмоции;
- оценка ситуации.

Виды, формы и уровни эмпатии. Принято выделять три основных вида эмпатии [10, с. 96]:

- эмоциональную эмпатию – это вид эмпатии, который основан на проецировании на себя и подражании различным реакциям другого человека, например двигательным или аффективным; это эмпатия в обычном, «стандартном» ее понимании;
- когнитивную эмпатию – это вид эмпатии, который основан на познавательных процессах мышления и связан с интеллектом, в частности с операциями сравнения и аналогии;

– предикативную эмпатию – это вид эмпатии, который основан на способности предугадывать эмоции другого человека.

Формы эмпатии. В психологии принято выделять две основные формы эмпатии [11, с. 310]:

– сопереживание – это форма эмпатии, при которой индивид испытывает те же эмоции, что и другой человек благодаря отождествлению (идентификации) с ним;

– сочувствие – это форма эмпатии, при которой индивид испытывает свои собственные эмоции по поводу чувств другого человека.

И сопереживание, и сочувствие являются не только психологическими, но и нравственно-эстетическими, религиозными и философскими категориями. Так, в буддизме сострадание («Каруна») как форма сочувствия является одним из центральных понятий [12, с. 124], особенно в направлении махаяны – там оно считается главной добродетелью. Действующий Далай-лама обозначил три типа сострадания: направленное на родственников и любимых, в основе которого лежит привязанность; направленное на страдающих существ, в основе которого лежит сочувствие; беспристрастное, основанное на осознании, понимании и уважении. Сострадание также упоминается в трудах по христианству и исламу. В религии, в целом, понятие сострадание имеет положительную коннотацию.

Уровни эмпатии. Выделяют три основных уровня эмпатии:

– низкий – уровень эмпатии, который характеризуется погруженностью индивида в свой внутренний мир при отвлечении от внешней реальности. Такие люди характеризуются равнодушием к мыслям и чувствам других [13, с. 3], что принято считать «эмоциональной холодностью» или даже «тупостью»; это является одной из причин их социальной отгороженности. Как правило, в пределах относительной нормы низкий уровень эмпатии встречается у лиц с шизоидной и истероидной акцентуациями характера; в случае патологии можно говорить о соответствующих расстройствах личности, а также о психопатии.;

– средний – уровень эмпатии, который характеризуется равнодушием индивида к переживаниям других людей, но способностью, в случае необходимости, выразить собственные эмоции. Они обладают высоким уровнем контроля [14, с. 7]. Ряд исследователей считает, что людей такого типа стало больше именно в информационной эре, когда относительно социализированный человек имеет потенциал для распо-

навания и проявления эмоций, но не использует его, т. к. не видит в этом необходимости;

– высокий – уровень эмпатии, который характеризуется высокой способностью к сопереживанию состояния других людей. Такие люди социально активны, эмоционально открыты, контактны, отзывчивы [15, с. 9], их часто называют «душой компании». В случае крайней выраженности этой способности они могут иметь акцентуацию характера сензитивного или гипертимного типа или даже соответствующее личностное расстройство.

Эмпатия и внушаемость. Ряд зарубежных исследований например К. Марси, Дж. Хэма, Е. Морана и С. Орра [16, с. 109], показывает связь между эмпатией и внушаемостью. Во многом эта детерминанта объясняется наличием зеркальных нейронов, деятельность которых была описана нами ранее. Было также установлено, что человек автоматически копирует состояние собеседника, если они находятся в тесном контакте [17, с. 96]. Все это позволяет считать эмпатию социально-психологической детерминантой внушаемости вне группы.

Цель исследования – определить, является ли эмпатия социально-психологической детерминантой внушаемости в средней группе.

ВЫБОРКА И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Всего в исследовании приняли участие 153 человека, из них 91 женщина и 62 мужчины. Средний возраст – 26,4 года.

По роду деятельности выборка получилась довольно разнообразной, что является следствием использования возможностей сети Интернет, позволяющих охватить самые широкие слои населения.

Исследование проводилось тремя блоками:

Первый блок (48 человек) был набран среди студентов ГБОУ ВПО РНИМУ им. Н. И. Пирогова Минздрава;

Второй блок (52 человека) был набран при помощи социальных сетей («В Контакте», «Фейсбук»), в которых делалась индивидуальная рассылка;

Третий блок (53 человека) был набран через различные форумы в Интернете, где были размещены соответствующие объявления.

Благодаря значительному размеру каждого из блоков был достигнут самый важный параметр исследования – нам удалось изучить именно среднюю группу, т. к. ее размер должен быть в рамках 30–90 человек и ее члены должны быть объединены по территориальному и/или деятельностному признаку. Все это стало возможным благодаря набору добровольцев различными способами.

Методы исследования. В нашем исследовании были использованы методики «Диагностика уровня эмпатических способностей» и «Шкала внушаемости Барбера»; в качестве метода статистической обработки использовался корреляционный анализ (коэффициент ранговой корреляции Спирмена).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Расчет коэффициентов ранговой корреляции Спирмена дал результаты, приведенные ниже (табл. 1).

Таблица 1

Результаты корреляционного анализа (коэффициент ранговой корреляции Спирмена)

Переменные	Возраст	Социальная изолированность	Внушаемость
Возраст	1	0,13028	0,03705
Эмпатия	0,13028	1	0,25641
Внушаемость	0,03705	0,25641	1

Из таблицы следует, что существует прямая корреляция между показателями эмпатии и внушаемости ($r_s = 0,25641$, при $p < 0,05000$).

Уровень внушаемости имеет прямую связь с уровнем эмпатии; следовательно, эмпатия является социально-психологической детерминантой внушаемости в средней группе. Это положение подтверждает результаты исследований К. Марси, Дж. Хэма, Е. Морана и С. Орра, полученные в процессе исследования связи между эмпатией и внушаемостью вне группы; основой этой связи является наличие и функционирование у человека зеркальных нейронов и иных мозговых структур. Из этого следует, что эмпатия детерминирует внушаемость человека и в средней группе, и вне ее.

Полученные результаты позволяют под новым углом рассмотреть данные, приведенные К. Килом [18]. В его исследовании антисоциальных психопатов (диагноз «диссоциальное расстройство личности», F60.2) при помощи МРТ были полученные данные, согласно которым у подобных людей хронически недоразвито миндалевидное тело, отвечающее за эмпатию. Это, по мнению автора, делает таких лиц не восприимчивыми к страданиям других и подталкивает их к жестоким преступлениям. Психопаты такого типа являются слабо внушаемыми, когда они находятся одни, но явно демонстрируют данное качество в группе, что приводит к деструктивным последствиям.

Результаты нашего исследования также позволяют по-новому взглянуть и на данные, приводимые в работе Г. Смолла и Г. Ворган [19]. Они

провели мета-анализ работ, посвященных изучению нейрофизиологических основ социального поведения подростков, имеющих компьютерную зависимость. Как и в случае с психопатами, там было обнаружено недоразвитие миндалевидного тела, приведшее к социальной дезадаптации. Такие дети, не очень внушаемые в обыденной жизни, демонстрируют внушаемость в группе (на примере соревнований по киберспорту).

Можно сделать вывод, что уровень эмпатии антисоциальных психопатов и зависимых от компьютера подростков недостаточен для сочувствия другим людям и формирования внушаемости вне группы, но достаточен для ее детерминирования в рамках некоторой социальной общности.

Мы привели здесь эти два примера для того, чтобы показать, что даже лица со слабовыраженной эмпатией обладают высокой внушаемостью, когда оказываются в группе; это лишний раз подтверждает то мощное влияние, которое она оказывает на индивида.

ВЫВОДЫ

1. Установление прямой корреляции между изучаемыми феноменами в рамках средней группы позволяет сделать вывод, что эмпатия детерминирует внушаемость вне зависимости от размера социальной общности.

2. Этот тезис еще раз подтверждает тот факт, что рассмотрение любого социального феномена должно начинаться с изучения его возможных физиологических основ, так как эмпатия как явление возможна лишь благодаря функционированию зеркальных нейронов и связанным с ними участками головного мозга.

3. Цель нашего исследования – определить, является ли эмпатия социально-психологической детерминантой внушаемости в средней группе, – была достигнута. Это позволяет нам лучше понять природу указанного феномена, осознать его системный, связанный с социумом характер.

Ссылки

1. Rogers C. A theory of therapy, personality and interpersonal relationships as developed in the client-centered framework // *Psychology: A study of a science*. Vol. III: Formulations of the Person and the Social Contacts. New York: McGraw-Hill Book Company, 1959. P. 205–324.

2. Фрейд З. Остроумие и его отношение к бессознательному. М.: Азбука, 2015. 288 с.

3. Сапогова Е. Е. Консультативная психология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2008. 352 с.

4. Both of Us Disgusted in My Insula: The Common Neural Basis of Seeing and Feeling Disgust / B. Wicker [et. all] // *Neuron*. 2003. Vol. 40. С. 655–664.

5. Empathy for Pain Involves the Affective but Not Sensory Components of Pain / T. Singer [et. All.] // *Science*. 2004. Vol. 303, № 5661. С. 1157–1162.

6. Watt D. F. Empatic: Social Bonds and the Nature of Empathy // *Journal of Consciousness Studies*. 2005. № 12 (8–10). С. 185–209.

7. Carr R. Sensory Processes and Responses // *Art Therapy and Clinical Neuroscience*. N. Y., 2008. С. 43–61.

8. Christian D. The Cortex: Regulation of Sensory and Emotional Experience // *Art Therapy and Clinical Neuroscience*. N. Y., 2008. С. 62–75.

9. Hein G., Singer T. I Feel How You Feel But Not Always: the Empathic Brain and Its Modulation // *Current Opinion in Neurobiology*. 2008. № 18. С. 153–158.

10. Крамер Ч. Мастерство психотерапии. СПб.: Питер, 2006. 240 с.

11. Козлов В. В., Гордеев М. Н., Власов Н. А. Эмпатия как механизм внушаемости в большой группе // *ЧФ: Социальный психолог*. 2016. № 1. С. 307–315.

12. Козлов В. В. Психология буддизма. М.: Институт консультирования и системных решений, 2011. 200 с.

13. Бражникова А. Н. Эмпатия как нравственное качество будущего профессионала // *Психологическая наука и образование*. 2012. № 4. С. 1–13.

14. Кухтерина Г. В., Семеновских Т. В. К вопросу о развитии эмпатических способностей бакалавров психологии образования // *Науковедение*. 2014. № 6. С. 1–12.

15. Никулина Д. С., Петренко Д. С. Эмоциональный интеллект у студентов вуза с разным уровнем эмпатии // *Педагогическая и коррекционная психология*. 2009. №7. С. 7–11.

16. Physiologic correlates of perceived therapist empathy and social-emotional process during psychotherapy / C. Marci [et.all.] // *Journal of Nervous and Mental Diseases*. 2007. № 195 (2). С. 103–111.

17. Владиславова Н. Базовые техники НЛП и хорошо сформированный результат. М.: София, 2014. 288 с.

18. Кил К. Психопаты. Достоверный рассказ о людях без жалости, без совести, без раскаяния. М.: Центрполиграф, 2015. 320 с.

19. Смолл Г., Ворган Г. Мозг онлайн. Человек в эпоху Интернета. М.: КоЛибри, 2011. 352 с.